

САКРАЛЬНОЕ И ЕГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

SANCTITY AND ITS TYPOLOGY IN LITERATURE CRITICISM

И. В. Федорова

кафедра русской и зарубежной литературы
Сахалинского государственного университета

Ключевые слова: сакральное, термин, типология, эстетические категории.

Key words: sacral, term, typology, estetic categories.

Аннотация. Интерес к сакральному в науке возник сравнительно недавно. Начиная с 1980-х годов, появились первые понятийные определения сакрального. Все они отличаются высокой полемичностью. В статье определяются понятийные границы сакрального. В статье представлена разработанная типология сакрального, созданная на базе общеизвестных, а также малоизученных аспектов сакрального и рассмотренная с помощью известных эстетических категорий.

Abstract. There is an interest in definition “sacral” in the science relatively late. Since 1980s there were first wordings concerning the definition “sacral”. All of them are different due to polemic things. There are notional borders of sacral. There is a develeped typology of sacral in the article made on the basis of common and specific aspects of sacral. The typology was viewed using common estetic categories.

В России с 1980-х годов первоначально в философии, а позже и в других гуманитарных дисциплинах активно стали употребляться слово «сакральное» и его однокоренные производные, пришедшие в отечественную науку с Запада (благодаря работам ученых конца XIX – середины XX века – Э. Дюркгейма, Р. Отто, М. Элиаде и др.). Однако именно в XX столетии (и по преимуществу в 1940–1950 годы) сакральное начинает занимать устойчивые позиции как новая научная дефиниция, все еще продолжающая оставаться не до конца прописанной и предельно ясной в современном литературоведении.

К косвенному рассмотрению разных аспектов сакрального обращались: П. А. Флоренский (1922), Ю. П. Миролубов (1996), С. С. Аверинцев (1997), В. В. Биbihин (1998), И. А. Есаулов (1995), Ф. В. Тагиров (2003), А. В. Деньщикова (2004), И. М. Куренная (2004), Г. П. Мельников (2004), Л. А. Софронова (2004), Л. И. Титова (2004), Т. И. Чепелевская (2004), Л. А. Черная (2004), В. П. Троицкий (2005), С. Р. Абрамов (2006), В. В. Иванов (2008) и др. На терминологическом уровне сакральное частично (но чаще всего в контексте с другими понятиями литературоведения) рассматривалось в работах Д. М. Володихина (2000), Т. Г. Юрченко (2001), Ю. Б. Борева (2003), А. Г. Краснова (2005) и др.

Введенное в конце XX столетия сакральное только начинает устанавливаться в научном языке, приобретая необходимые понятийные границы и направления. В настоящее время на смысловом уровне сакральное является, прежде всего, одним из центральных понятий философии религии. При этом сакральное фигурирует и в других научных дисциплинах. На почве полемичности взглядов на толкование сакрального возникает и абсолютная синонимия сакрального и священного в науке как явлений обобщенных и эфемерных, имеющих скорее условный характер. Такой «поверхностный» подход к понятиям обуславливает синонимичность сакрального и сакраментального, сакрального и священного.

Проанализировав характер толкования сакрального в отечественной и зарубежной науке, можно увидеть своеобразный «путь» к изучению понятия: от кратких, несколько отвлеченных характеристик, от некоторой научной «неприкасаемости» к слову «сакральное» до глубокого понимания с неоднократными попытками постичь смысл феномена, научно обосновать сакральное. И если в отдельных случаях в сакральном не исключается определение с духовной константой (например, в

понимании Р. Отто «сакральное – производное от Бога»¹), то в основной части научной отечественной литературы 1950–90 годов определение сакрального либо ограничивалось этимологическим минимумом, либо «поворачивало» в сторону атеистической идеологии, в контексте которой сакральное рассматривалось как изживший себя общественный вымысел. Постсоветский период позволил отечественным философам, социологам и богословам не только размышлять и высказываться на предмет понимания сакрального, но и дал возможность «открыто» познакомиться в переводах с трудами зарубежных мыслителей разных лет (Р. Отто, Э. Дюркгейм, М. Элиаде и др.). Представители современной отечественной философии (Д. Пивоваров, Г. Луговский, Л. Василенко и др.) проанализировали и обобщили концепции зарубежных философов о сакральном. Другие отечественные философы последних лет выдвинули относительно новые теории в феноменальном понимании сакрального (Ф. Тагиров, А. Забияко и др.).

Анализ словарных определений сакрального и слов, входящих в его смысловое поле («сакраментальный» и «священный»), позволил выявить причину неоднозначного понимания слов «сакральное» и «сакраментальное». Так, в переносном значении сакральное обозначается как уподобленность «религиозному культу», способность вызывать «священное, трепетное отношение». Сакраментальный в переносном значении трактуется как «освященный, закрепленный обычаем, традицией, традиционный». Во многих отечественных словарных изданиях при толковании сакрального и сакраментального прямое и переносное значения не различаются. Одновременно с этим в словарных статьях довольно четко фиксируется сложившаяся в обществе языковая ситуация: доминанта переносного значения слова над прямым. Сакральное воспринимается не как трепетное качество, производное от Бога, а как нечто скорее производное от человека и возведенное в культ и одновременно с этим обладающее свойством вызывать трепет. Сакральное включает в себя художественное выражение взгляда на мир с точки зрения возведения в культ или почитания духовных ценностей человеческого бытия.

В контексте отечественной теории литературы с 1980-х годов формулировки сакрального детально не прописывались. Существующее количество мнений о сакральном и его терминологическая неточность

¹Гараджа В. И. Сакрализация // Философский энциклопедический словарь / Под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, И. Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 589.

объясняют постоянное смысловое пополнение и развитие этого понятия в области теоретической науки. Тематика сакрального как косвенно, так и прямо отражается в терминологии современного литературоведения: сакральный аллегоризм, сакральная фантастика, сакральное и профанное в притче, сакральный текст, сакральный образ, апокалиптический мотив, библейский символ, ветхозаветный и евангельский сюжеты, библейская аллюзия, видение, рождественский рассказ, религиозная медитация, поминальное стихотворение, эпитафия и др.

В современной научной литературе XX века было потеряно первичное значение сакрального, и это отчетливо зафиксировалось в литературоведческой терминологии. В подавляющем большинстве научная мысль была даже индифферентна ко многим проблемам религиозной сферы жизнедеятельности. Поэтому отношение к сакральному в теории литературы связано с тем, что вся понятийная парадигма сакрального приравнивалась к сакраментальному, которое понималось как центрообразующее явление всего смыслового поля сакрального. Сакраментальное воспринималось реально существующим феноменом, не требующим дополнительной доказательности и не предполагающим над собой еще какой-либо идейной субстанции (или ее наличия внутри сакрального). Поэтому в условиях нерелигиозного существования общества такие выражения, как «сакрализация власти», «сакрализация труда», «сакрализация идеологии» и др., являются вполне уместными.

Сакральное (равно как и десакральное) может проявлять себя в тех жанрах, которые близки к религиозным сферам жизнедеятельности: мистерия, священная пародия, притча, эпитафия, рождественский рассказ и др. Кроме того, сакральное в литературе реализуется и в содержательных компонентах художественного текста как идея о Божественном устройстве мира. Именно поэтому в современной науке утверждены разные понятия, входящие в смысловое поле сакрального: «сакральный аллегоризм», «сакральное поведение», «священная пародия» и др. Также сакральное может рассматриваться как стилевая тенденция, выраженная в разных национальных культурах. Выражение сакрального в метафоре, символе, в тематике произведения должно составить типологию сакрального в литературе и искусстве в целом.

В контексте вышеизложенной разработанной теории говорится о существующей в жизни, литературе и искусстве градации сакрального – последовательного расположения разных частей сакрального

относительно друг друга: собственно сакральное – сакраментальное – десакральное. То есть предполагается постепенное снижение, направление с «верхнего» этажа к «нижнему» (к уровню «де» – десакральному). Сакральное представляет собой данность свыше, явление, существующее независимо от человека, некую особую форму бытования, присущую божественному, а сакраментальное (в одном из существующих значений) – это производное от человека, сотворенное им, личностное наделение божественными качествами того или иного явления. Сакральное всегда статично и неизменно в своем значении, оно – часть Божественного бытия, а сакраментальное отличается смысловой подвижностью, будучи частью человеческого сознания. Еще одно принципиальное отличие между сакральным и сакраментальным состоит в том, что сакральное в большинстве своем связано именно с духовным измерением. При этом сакраментальное в основном базируется на материальных объектах, хотя и не исключает духовной константы.

Сакраментальное есть восприятие сакрального, его перцепция. Сакральное содержание, например, имеет икона, так как она есть носитель христианского знания в чистом виде. Икона отражает содержание личности святых, воспроизводит разные библейские события. Знаменитые картины на религиозные темы (например, «Явление Христа народу» («Явление Мессии») (1837–1857) А. Иванова; «Христос в пустыне» (1872) И. Крамского) написаны на сакральную тематику, но имеют сакраментальную сущность, так как в них, кроме трепетно использованной евангельской темы, в неискаженном виде присутствует авторская оценка, интерпретация художниками новозаветного повествования.

Сакраментальное также может быть приближено по своей идее не только к сакральному, но и к светскому, которое в контексте сакрального принято отождествлять с секулярным, профанным. Для секулярного свойственна перестановка, самостоятельное и новое переосмысление религиозных ценностей. Так, слова «духовный» (в значении образованный, интеллектуальный), «икона» (в значении образец, эталон, пример для подражания, как то: «человек–икона стиля»), «ипостась» (в значении качество, роль), «страсти» (в значении сильные чувства, страхи), «святой» (в значении хороший, добрый, заботливый – о человеке) в современном языке обладают новым значением.

В художественной литературе примером сакраментального, приближенного к десакральному, могут стать строки А. Блока из поэмы

«Двенадцать» (1912): «...Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови! Господи благослови!.. ». Во всей поэме представлен новый взгляд на христианские ценности (существование Бога не отрицается, но возникают просьбы о получении благословения на действия, противостоящие светлomu и позитивному). Сакральные слова «Господи благослови!..» вписываются в сакраментально-секулярный или даже мнимосакральный контекст.

В отечественной поэзии 1960-х годов сакральное рассматривалось чаще всего на уровне земных ценностей, через предметы общеизвестные, доступные, а иногда и знаковые. К секуляризации сакрального посредством сакраментального относится и десакрализация – условное возведение в религиозный культ того, что изначально не является таковым: не только отдельные слова или устойчивые символы, но и идеология. Например, культовое отношение к алому галстуку пионера или к значку комсомольца, а также устойчивые выражения (слова из детской песни): «Лучше места в мире нет, чем Страна Советов» («Страна Советов» как единственно возможное на земле место достойной жизни). Наряду с десакрализацией существует еще одна понятийная часть сакрального. Это профанация – осквернение святыни, искажение, извращение того, что заслуживает уважения верующего человека.

Максимально точная понятийно-терминологическая формулировка сакрального в близком к исконному (первоначальному) значению выглядит следующим образом. Сакральное – это одновременно и трансцендентная область, и качество, присущие исключительно святому, божественному, абсолютному (Богу, Богородице, святым и др. – в христианстве; высшим силам природы – в язычестве и т. д.). К области сакрального причисляется священное (символика и предметы религиозного культа), обрядовое, религиозное, сакраментальное (в первом толковании этого слова, как синонимичном сакральному).

Разработанную теорию также можно проиллюстрировать с помощью существующих эстетических категорий, отраженных в сформулированной типологии. Важно отметить, что в ее разработке и в практическом рассмотрении понимание сакрального и сакраментального предусматривает наиболее правильные и распространенные значения этих понятий: сакральное – производное от Бога (прямое значение); сакраментальное – особый культ, имеющий черты традиционного, наделенный сакральными качествами непосредственно человеком (переносное значение).

В сакраментальном, выраженном в искусстве, (то есть в искусстве, которое обращается к духовному), сакральное проявляет себя на уровне содержания и поэтики произведения («сакральная тема», «сакральный сюжет», «сакральный мотив» и т. д.). Такое проявление сакрального можно обозначить как *собственно сакрализацию*. Пример такого типа сакрализации довольно часто представлен в русской классической литературе XIX века, когда связь духовного и светского была значительно крепче, чем в XX столетии. Например, «Я мать Божия ныне с молитвою...» (М. Лермонтов, «Молитва»; 1837). В середине XX века подобные иллюстрации, хотя нередко достаточно сильно завуалированные, не отличающиеся открытым признанием существования потустороннего мира, можно найти, допустим, у А. Галича, лирический герой которого вернется в «единственный дом» с «куполom синим»: «...И ладана запах, как запах приютского хлеба, ударит в меня и заплещется в сердце моем – когда я вернусь...» (А. Галич). В первом типе сакрального выделяются все основные эстетические категории (преобладают категории: возвышенное, прекрасное, трагическое).

Следующим типом сакрального можно считать *сакраментализацию*, которая предполагает возведение в культ элементов душевного мира человека (прекрасного, земного, гуманистического, нравственного). Также к предметам сакраментализации на этом уровне относятся: душа, чувственный мир человека – совесть, любовь, патриотизм, материнство, внутренняя красота, общепринятые человеческие ценности. Второй уровень сакрального выражен в сакраментальном. К традиционным предметам сакрализации и сакраментализации можно отнести все то, что считается частью категории прекрасного (представление о совершенстве и гармонии, абсолютная красота мысли, поступка, природных явлений и т. д.). Такое проявление сакрального в культуре (от обыденных вещей до произведений искусства) можно обозначить как *сакрализацию, выраженную сакраментализацией с элементами десакрализации* (напомним, что латинская приставка «де» означает «отделение», «удаление», «отмену», с одной стороны, и «движение вниз», «снижение» – с другой).

Десакрализацией в данном случае называется противоположное истинной сакрализации движение, обратная сторона, более низкий уровень сакрализации, подразумевающий восприятие явлений душевного порядка на уровне духовного (как, например, «Сомнений – нет. Религий – нет. Есть – женщина!...» (А. Вознесенский); «Ах, Арбат. Мой Арбат... Ты моя

религия...» (Б. Окуджава) и т. д.). Второй тип сакрализации может иногда допускать существование религиозного контекста, но в этом случае он граничит с последним (низшим) уровнем проявления сакрализации – десакрализацией. Во втором типе сакрального, как и в первом, усматриваются аналогичные эстетические категории, но с несколько видоизмененным наполнением. Прекрасное выражается в особой красоте мысли, поступка, природы, в нравственном преображении, душевно-чувственной красоте человека и др. Возвышенное во втором типе сакрального проявляет себя как осознание недостижимости духовного и попытка постичь его в восприятии прекрасного.

В типологии сакрального в качестве третьего (низшего) типа можно выделить сакрализацию, выраженную *десакрализацией с элементами профанации*. Такая сакрализация представляет собой возведение в культ предметов исключительно внешнего мира человека (материального, внешне красивого, полезного, рационального, земного, идеологически связанного с человеком, нравственного, а иногда и антирелигиозного). Десакрализация отчетливо проявилась в 1930–50-е годы, в частности, в отдельных поэтических произведениях: в «Балладе о гвоздях» (1922) Н. Тихонова, в «Тракторе “С-80”» (1954) и в «Ленине» (1966) И. Сельвинского и др. Типология сакрального включает разные аспекты, в числе которых могут быть рассмотрены и своеобразные формы культа (культа личности вождя, человеческого культа, культа технического прогресса, культа спорта), и мифологизация идеологий (например, коммунизма).

Для третьего типа сакрализации наиболее характерными эстетическими категориями становятся возвышенное (чувственная, исключительная внешняя красота человека, его достижения, величественная красота природы и искусства и др.); прекрасное (исключительно эстетическое понимание красоты); трагическое (доблесть, патриотизм и др.); героическое (достижение важных для героя целей, патриотизм и др.); комическое (трагическое и просто эмоциональное осознание несоответствия, противоречия сущего и реальности (сомнительные, на авторский взгляд, с нравственной точки зрения религиозные институты, учения) – должному и идеалу (достойной, на авторский взгляд, идеологии, рациональности, физическому труду, заботе об обществе на деле, а не на слове и т. д.)). Для этого типа сакрализации в качестве комического приема часто используется принцип профанации сакрального как формы демонстративного неприятия

религиозного. Третий тип сакрального можно обозначить как *сакрализацию, выраженную десакрализацией* (в отдельных случаях с элементами профанации). В качестве примера десакрализации, выраженной профанацией, можно привести следующие строки В. Маяковского из поэмы «Облако в штанах» (1914–1915): «...Послушайте, господин бог...». В этом фрагменте демонстрируется ироничное отношение к религии. Употребляя слово «господин» не как обозначение преклонения перед Господом, а в качестве уничижительной насмешки, демонстрации своего неверия и нелюбви к Богу. Таким образом, выделяются следующие типы сакрализации: первый – *собственно сакрализация, выраженная сакраментализацией*; второй – *сакрализация, выраженная сакраментализацией с элементами десакрализации*; третий – *сакрализация и сакраментализация, выраженные десакрализацией* (иногда с элементами профанации).

Духовные поиски поэтов всегда относились к области сугубо личных переживаний и не вызывали повышенный интерес у власти и «массового» читателя. В 1960-е годы поэзия вновь становится способной если не «вслух», то хотя бы «вполголоса» заговорить о том, что существует выше официальной власти и идеологии. Поэтому в 1960-х годах в отечественной литературе появились первые попытки (открыто представленные в русской классике XIX – начала XX века) разговора о сакральном и его исконном значении.

Разработка типологии сакрального позволяет полагать, что не существует культурно-исторического периода, однозначно и категорически лишённого религиозного или сугубо материалистического мировоззрения. Практический анализ стихотворных текстов показал, что личностная сакрализация не всегда может зависеть от официальной идеологии. Также на выбор жизненных ценностей влияют и воспитание человека, и его судьба, и внутренние убеждения, и ощущения. Однако важно понимать, что мир поэтического воображения сам по себе шире любой созданной типологии, которая в данном случае отражает только примерное восприятие сакрального. Нельзя оставить без внимания факт существования поэзии, относящейся к жанру духовной. Тем не менее представленный аналитический принцип дает возможность не только изучить творчество одного или нескольких авторов, но и оценить тот или иной культурный период объективно, а не формально. Анализ общего смыслового строя поэтического произведения, его лирической тональности в разрезе сформулированной типологии сакрального

позволит выявить, обосновать и проанализировать тип сакрализации, близкий тому или иному автору на разных этапах творческого развития.